

Овчинникова А.П.

*доктор искусствоведения, профессор,
профессор кафедры теории государства и права
Национальный университет «Одесская юридическая академия»*

ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ ХРУПКОСТЬ ПРАВА: КУЛЬТУРАНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ВИДЕНИЕ

Формирование современного философско-правового дискурса неизбежно сопряжено с постановкой вопроса об онтологическом статусе права. Зачастую в юриспруденции бытие права рассматривают как выражающееся в правовой системе, правовой реальности, правовой жизни и т.д. Плюрализм проявлений права создает пеструю картину, в которой постепенно теряется само право, его образ и содержание становятся все более размытыми и нечеткими. В этой связи как раз проявляется зыбкость и хрупкость реальности права: существует ли само право, обладает ли оно своим собственным бытием, или же его бытие подменено всей совокупностью правовых феноменов? Можем ли мы вообще вернуться к метафизике и поставить вопрос о том, существует ли право «само по себе»?

В своем выступлении на Конгрессе философов права «Право и правовые культуры в XXI веке: разнообразие и единство» на тему «Существует ли понятие права?» профессор Гарвардского университета Фред Шауер аргументировал свое видение возможности и необходимости отыскания универсального понятия права с точки зрения разнообразия правовых культур. Докладчик обратил внимание на то, что проблема универсальности понятия права связана с не менее важной методологической проблемой: насколько возможно мыслить понятие права в отрыве от конкретной правовой системы, существующей в конкретном месте и в конкретное время, и, соответственно, насколько вообще возможна так называемая общая юриспруденция? Шауер предлагает отказаться от дебатов по поводу того, что есть право «на самом деле», то есть как общее понятие. Понятие права лишено интереса не потому, что неинтересно само право, а потому, что концептуальный анализ природы права, к сожалению, не ведет ни к новым принципиальным открытиям, ни к приемлемым ответам на извечные теоретические вопросы [1, p. 18].

Таким видением основной методологической проблемы юриспруденции американский исследователь по сути подчеркнул извечную дилемму: должна ли философия права ориентироваться на метафизическое видение правовой реальности, пытаясь выявить некоторые ее общие, универсальные, неизменные (пусть даже лишь в структурном плане) основы, или же более продуктивным является культурно-антропологический подход, при котором философско-правовая мысль движется не к обобщениям, а к дифференциациям? Сложность этой дилеммы связана еще и с тем, что тезис о различии в праве так и не нашел пока своего надлежащего признания в юриспруденции.

Между тем сегодня можно утверждать, что философско-правовое знание о праве оперирует в большей степени абстракциями. Некоторые социально сконструированные части мира являются не только социальными, но и подвижными. Таким образом, наше понимание абстракций, как «культура», и таких институтов, как «правительство», зависит от всегда подвижных коллективных человеческих представлений о том, что есть культура и что есть правительство. Имеются и другие части сконструированного мира – это артефакты наподобие часов, молотков, кресел и т. д. И хотя эти артефакты также продукты человеческих усилий, они существенно отличаются от культуры и правительства. Это отличие заключается в том, что они менее существенно зависят от социальных или коллективных процессов. Ф. Шауер приходит к выводу, что важно не только отличать природные объекты от неприродных, но и различать неприродные объекты, которые являются артефактами, от тех артефактов, чье существование предстает онтологически неубедительным [1, р. 21].

Подобно природному явлению, артефакты существуют независимо от нашего понимания этих артефактов. И соответствие этому измерению артефактов будет заключаться применительно к праву в том, что право поощряет нас фокусировать внимание на его эмпирическом существовании и на вопросе отношения вещи, которую нам случилось называть «правом», с понятием права, которое мы пытаемся локализовать.

Согласно одному взгляду на природу этого отношения право не является артефактом и, соответственно, не имеет какого-либо артефактического до-концептуального существования. Согласно другому взгляду право, которое мы можем мыслить и которое наблюдаем в мире, само есть функция нашего понятия права. В понятии права в этом случае видят необходимое условие существования категории права. С этой точки зрения, понятие права нужно нам для того, чтобы отыскать право в мире, в широкой области, среди других вещей, внутренних соединений индивидуумов, институтов, ментальных состояний, работ и предметов. Право нельзя рассматривать как то, что существует в мире независимо от понятия о нем. Право существует как понятие, делающее возможным его идентификацию. Понятие права есть то, что мы используем, что позволяет воспринимать нечто как право в противоположность мнению, что есть некая пред-существующая категория (права), и мы лишь должны следить за тем, чтобы понятие в наибольшей степени соответствовало этой категории.

Эта философская проблема, очерченная Ф. Шауером, как представляется, имеет фундаментальное значение для юриспруденции. По сути, мы не можем мыслить право как самостоятельный феномен вне сложившейся культуры и традиции. Эта дилемма решается с помощью идеи интерсубъектности. Как подчеркивает А.В. Поляков, идея состоит в том, что не существует знания о праве «вообще», поскольку это будет знание ни о чем. Традиционные структуралистские интерпретации правовой реальности, предполагающие оторванность понятия права от денотата, то есть реального действующего права, сегодня неприменимы на уровне серьезных философско-правовых

дискурсов [4, с. 94]. Таким образом, право не существует как часть объективной реальности; его реальность – интересубъектна, и это одна из ключевых проблем онтологии права.

Культурантропологическое измерение права при такой постановке вопроса выглядит более чем правомерным, так как большинство артефактов культуры являются концептами, то есть их значимость и содержание определяются не через онтологические свойства и параметры их бытия, а через сложившуюся правовую традицию. Дело в том, англо-американская, основывается на идее, что сфера философско-правовой проблематики сосредоточена вокруг абстракций наподобие геометрических. Геометрия объясняет свойства треугольника независимо от того, какие именно объекты реального мира его образуют. Философия права пытается найти такие абстракции, которые существуют независимо от того, как именно они выражаются на уровне существующей правовой системы. Получается, что вопрос о культуре здесь словно снимается: если нас интересуют абстракции, а культура в принципе не может быть абстрактной, то культурологический подход к праву – это не сфера философии права, а скорее проблема юридической антропологии.

Таким образом, вопрос о правовом бытии получает свое принципиальное разрешение лишь в плоскости конкретно-исторического содержательного наполнения. Бытие права и его развитие возможны лишь в случае отказа от абстрактного построения моделей правовой системы в пользу анализа содержательных концептов, предусматривающих все правовое разнообразие.

Литература

1. Law and Legal Cultures in the 21 th Century. Diversity and Unity (Plenary lectures) / ed. T. Gizbert-Studnicki, J. Stelmach. – Warsaw, 2007. – 212 p.
2. Поляков А.В. Коммуникативно-феноменологическая концепция права / А.В. Поляков // Неклассическая теория права : вопросы и ответы. – Х. : [б.в.], 2013. – С. 94–126.

Скалацька О.В.

*старший викладач кафедри соціально-гуманітарних дисциплін
Одеський інститут фінансів*

Українського державного університету фінансів та міжнародної торгівлі

ПОНЯТТЯ «ГІПЕРРЕАЛЬНІСТЬ» У ФІЛОСОФСЬКИХ ПОГЛЯДАХ Ж. БОДРІЙЯРА

В сучасних умовах класичні філософські уявлення про структуру онтології, незважаючи на розвиток фізики та експериментальних доказів теоретичних філософських концепцій, вимагають певного перегляду. Онтологічна проблематика у філософському дискурсі завжди представляла